

При отсутствии Божественного Короля и его Священных Законов Боевых Искусств, кто осмелится бросить вызов святому сыну? Считалось, он уже превзошел Святого Владыку своей святой земли в его молодые годы.

В нынешней Восточной Пустоши семьи Цзи и Цзян имели по одному телу бога, которые считались величайшими на ближайшие три-четыре тысячи лет.

Для других культиваторов, живущих в одну эпоху с божественными телами, это своего рода трагедия. Каким бы гениальным ты ни был от природы, ты померкнешь перед лицом зрелого Божественного Короля[1].

[1] П/п.: Культиватор, который имеет тело бога и сможет развить его до предела совершенства, становится Божественным Королем.

Но в данный момент за пределами древнего Города В Облаках у многих людей возникли необычные мысли. Святой сын Мерцающего Света, похоже, был исключением, и в своем поколении затмевал всех, и даже Божественные Короли не могли сравниться с его сиянием.

Пять стариков лежали мертвыми у его ног. Он небрежно уничтожил пятерых великих мастеров. Его блистательная аура воистину потрясала! Его жизненные силы клочкотали как лава, что было невыносимо для многих, повреждая их души, духовную энергию и сущность.

Любое его случайное движение вызывало бесконечный священный свет, устремляющийся в небо. Малейший взмах руки — и ослепительное сияние охватывало десять сторон света.

«Младший брат Е, ты ныне весьма преуспел», — обратился к Е Фаню Ли Хэйшуй и другие, но не подошли поприветствовать его, а просто тайно передали ему сообщение.

«Чего мне, скромному даосу, радоваться?» — не понял Е Фань.

«Не строй из себя святошу перед нами. Теперь даже я начинаю сомневаться, действительно ли ты тот бессовестный монах. Такое чувство, что ты еще хуже него», — пробормотал Ли Хэйшуй.

«Моя душа полна праведности, как ты можешь так клеветать на меня?»

Ту Фэй воскликнул:

«Я скажу тебе так, малыш Е, ты действительно бессовестный. Ты так молод, но твое сердце еще чернее, чем у Ли Хэйшуя. Я с трудом могу представить, какое выражение лица будет у Яо Си, когда она узнает, что это твоих рук дело. Мне действительно не терпится это увидеть».

Ли Хэйшуй был недоволен:

«Почему мое сердце черное? Мое сердце чисто, не порочь меня, сравнивая с этим ужасным малым. — Затем он потер ладони и добавил: — Я тоже жду с нетерпением. Малец, продолжай в том же духе, продолжай волочиться за святой девой Мерцающего Света, обмениваясь страстными взглядами. Я хочу увидеть ее реакцию, когда она обо всем узнает, хе-хе...»

«Вы, двое... поистине беспринципны. Разве я настолько плох? Я просто воспользовался ситуацией, но действовал совершенно случайно».

«Хватит, ты делал это намеренно. Не объясняйся больше, чем больше ты оправдываешься, тем более лживым кажешься. Мы, старшие братья, просто видим твой потенциал, — также ментально передал Цзян Хуайжэнь. — Ты посмел взять за руку маленькую монахиню прямо перед лицом принца Великой Ся. У тебя большие перспективы, ты дерзкий парень. В будущем не будет такого зла, которого ты не сможешь совершить. Ты достойный гений нашего ремесла».

«Теперь, когда ты восстанавливаешь былые отношения с Яо Си, мы будем всячески тебе содействовать», — со странным смехом сказал Лю Коу.

«Какие старые отношения?»

«Разумеется, твои заигрывания с ней. Но не дай себя очаровать красотой. Ты должен затаиться, а когда придет время, нанести удар. Мы будем всячески тебя поддерживать, желаем тебе преуспеть в этом непотребстве».

.....

Е Фань не уклонялся, а совершенно непринужденно стоял рядом с ними. Разумеется, вслух они не говорили, только обменивались ментальными посланиями.

Они выглядели так, будто знакомы, но их нельзя назвать близкими друзьями. В то же время Е Фань приветствовал людей вокруг в своей обычной непринужденной манере.

«Не беспокойтесь, они не узнают о наших связях. Я уже все устроил. Для посторонних мы будем выглядеть лишь знакомыми...» — передал У Чжунтянь.

«Ладно, мы пойдем!» — крикнул Ту Фэй Ли Хэйшую и остальным, и они умчались прочь.

В этот момент приблизился святой сын. Каждый его шаг оставлял светящийся круг, под ногами образуя цепочку сияющих ореолов. Позади его головы парил ослепительный круглый нимб, озаряющий все вокруг и придавая ему божественный облик.

У Чжунтянь не ушел сразу, он издали встретился взглядом со святым сыном, но ничего не сказал. Он лишь глубоко посмотрел на него и взмыл в небеса.

Святой сын ослепительно улыбнулся, кивнул, а затем превратился в луч утренней зари, и устремился к Городу В Облаках.

— Священное Искусство Убийства, вторая из Девяти Тайн... — пробормотал Е Фань и, прежде чем рассеялась толпа, взлетел в небеса.

Девять Тайн были высшими секретными техниками, представлявшими крайние пределы в своих областях. Е Фань овладел двумя из них и постиг их бесконечную глубину. Он верил, что в ближайшем будущем, во время странствий по миру, эти два секретных метода непременно станут его могущественной опорой!

Е Фань был очень доволен результатами посещения древнего Города В Облаках. Он получил возможность войти в Нефритовое Озеро. Теперь он на всех парах спешил в секту Зеленой Дымки.

Причиной, по которой он не вошел сразу в Нефритовое Озеро, была его осторожность. Хотя искусство Изменения Неба и Земли обмануло наследников святых земель, но вряд ли оно скрыло бы его от всевидящего ока Святой Матери Нефритового Озера. Допусти он ошибку, последствия будут немыслимы.

Конечно, у него не было много времени, чтобы тратить его впустую. Ему нужно немедленно решить эту проблему, можно сказать, без промедления.

Зеленая Дымка осталась прежней: с зелеными горами и прозрачными водами, восемнадцатью горными пиками, плывущими облаками и туманом, высокими водопадами и прекрасными пейзажами.

Е Фань вернулся в секту Зеленой Дымки в истинном облике. Когда эти люди увидели, что юный Владыка Демонов вернулся, их чувства были смешанными.

— Культ Оставления Огня, секта Заката, Павильон Семи Звезд и Пещера Таинственной Луны не нападали?

— Хотя прямых нападений не было, странные личности часто околачивались поблизости, посягая на нашу Зеленую Дымку, — ответил старейшина.

Е Фань холодно рассмеялся.

— Вам лучше временно покинуть Зеленую Дымку. Вернитесь через двадцать дней, к тому времени я решу все проблемы.

— Что?.. Покинуть секту?! — старейшины были в затруднении.

— Уходите. Все уже видят истинное положение дел и не могут сдерживаться. Если вы останетесь, боюсь, секту действительно уничтожат. — Обернувшись, Е Фань добавил: — Я не прошу вас отказаться от Зеленой Дымки, а только временно отступить и скрыться.

На самом деле он мог позвать У Чжунтяня, Ту Фэя и других и уничтожить эти четыре секты. Но он не хотел этого делать, опасаясь привлечь внимание.

Эти мелкие разбойники были знаменитостями северного региона, и неизвестно, сколько глаз следило за ними. Если по их следам выйдут на него, это станет проблемой.

Отправив всех прочь, Е Фань также покинул Зеленую Дымку и сразу же ушел в уединение.

Больше восьми сотен килограмм источников было достаточно, чтобы Е Фань прорвался через первый уровень Дао Дворца. Он нашел укромное место в сотне километрах от Зеленой Дымки и создал пещерную обитель в каменной горе.

Целых полмесяца Е Фань пребывал в затворничестве. Его внутреннее солнце — Обитель Духа Сердца, становилось все более огненно-красным, подобно нераскрывшемуся цветку лотоса, порождая потоки энергии, но так и не превратилось в божество.

Это очень удивило его. Он уже очистил полтонны источников, как могло не быть изменений? Однако в процессе он почувствовал свою силу. Солнце медленно поднималось и опускалось, циклически повторялись восходы и закаты, а изначальная энергия яростно горела.

Приобретенная энергия питала его, непрерывно вливаясь в эту божественную Обитель Духа, становясь все более ярко-красным и кристально чистым, словно полностью превратившись в настоящее небесное солнце.

Тело Е Фаня гудело. Он видел безбрежное море, восход и закат солнца, буйный расцвет, бесконечную жизненную силу, рождающуюся в нем, и бесконечную силу Дао, циркулирующую внутри.

Солнце встало в зените!

Сокровище души взметнулось и застыло в пустоте внутреннего мира, подобно яркому солнцу в небе. Застыв в наивысшей точке, оно повсюду распространяло бесконечную энергию.

Е Фань ясно осознавал, что прорвался через первый уровень Дворца Дао, преодолел этот рубеж, но его трансформация полностью отличалась от других. Божество вообще не сформировалось, его небесное солнце все еще висело там.

Обитель Духа Сердца достигла своего пика, вступив в полноту!

Хотя божество не появилось, Е Фань не был разочарован. На самом деле, он не хотел, чтобы внутри него появился другой он, и такая трансформация больше всего соответствовала его желаниям.

Он не понимал, почему божество не приняло форму, но определенно чувствовал свою силу, казалось, что он сможет расколоть горы и реки лишь топнув ногой.

«Мне нужно это ощущение силы, а не какое-то там божество. Обитель Духа должна быть именно такой — сформированной в «солнце», служащем мне!»

Потоки пламени вырвались из его тела, это была изначальная энергия, окруженная приобретенным духовным огнем. Е Фань словно возродился в пламени, его одежда полностью сгорела, тело сверкало и искрилось, наполненное таинственной силой.

Прошло много времени, прежде чем духовный огонь исчез, скрывшись внутри его тела.

Во внутреннем мире клубился туман. Он вошел в следующую Обитель Духа, словно поднимаясь по небесной лестнице. После успешного преодоления этой ступени разница была как между бессмертными и смертными.

Сила второго уровня Дворца Дао многократно превышала первый уровень, между ними действительно лежала непреодолимая пропасть.

«Солнце» по-прежнему висело в зените, озаряя его путь.

Вскоре Е Фань ощутил невероятно острую энергию. Он нашел Обитель Духа Легких, относящуюся к стихии металла из Пяти Стихий!

Обитель Духа Легких связана с божественным путем духовной энергии, покрывает внутренние органы, занимает самое высокое положение, называется «небесным покровом» и считается главной среди пяти внутренних органов.

Вдыхая и выдыхая чистейшую энергию неба и земли, он ощутил могучую жизненную силу!

Эта Обитель Духа распределяла духовную энергию по всему телу, достигая даже кожи и волос, увлажняя, питая пять внутренностей, шесть полостей, конечности и суставы, кости и плоть. Ее влияние невообразимо огромное!

У Е Фаня оставалось еще около сотни килограмм источников. Он сидел неподвижно, непрерывно очищая его. Неиссякаемая энергия полностью поглощалась телом и стекалась в Обитель Духа Легких.

Все энергии принадлежат Легким!

Каждый вдох и выдох связан с небесной энергией!

Это фундаментальный принцип, записанный во всех древних канонах. Когда Е Фань успешно вошел на этот уровень, он почувствовал, что все поры его тела расширились, словно соединившись с небом и землей, скорость поглощения энергии многократно возросла.

«Этого и следовало ожидать — каждый уровень как отдельный мир!»

Е Фань не мог не изумиться. Если изменения будут такими, то скорость культивации значительно возрастет. Управляя огромными массивами энергии, его сила совершит качественный скачок.

На восемнадцатый день в теле Е Фаня забурлила энергия, потоки драконьей ци обвивали его тело, вырываясь наружу, подобно императорской драконьей ци принца Великой Ся.

Тело Е Фаня сверкнуло, он пробил каменную стену, вырвался из пещерной обители и одним шагом поднялся высоко в небо, два луча света вырвались из его глаз.

Его сила значительно возросла. Искусство Изменения Неба и Земли хоть и не могло изменить ландшафт, но позволило ему в полной мере преобразить свою физическую форму.

«Теперь я могу войти в святую землю Нефритового Озера...»

Е Фань надел даосское одеяние, и когда шел по воздуху, его широкие рукава развевались. Используя шаги Старого Безумца, он почти мгновенно вернулся в Зеленую Дымку.

Зеленые горы все те же, но многие залы и башни были обрушены. Все лекарственные травы выкопаны, даже некоторые каменные стены изъяты только потому, что на них были выгравированы методы совершенствования сердца.

Кроме того, Е Фань увидел несколько трупов — это были ученики Зеленой Дымки. Они не успели убежать и нелепо погибли.

Главная вершина также была срезана и увезена.

Е Фань понял, что на главной вершине были высечены озарения наставников прошлых поколений — для четырех сект это было бесценным сокровищем.

«Они действительно разрушили все до основания...» — Е Фань похоронил трупы учеников,

затем равнодушно обернулся, встав перед водопадом и позволив туману окутать себя.

— Кто ты такой, даос, что осмеливаешься приходить сюда и разнюхивать? — размахивая веером, вышел Ли Юрань, наследник Пещеры Таинственной Луны.

С другой стороны появился старший ученик культа Оставления Огня — Ду Чэнкунь. Вслед за ним вышли представители Павильона Семи Звезд и секты Заката.

Е Фань уже ощутил их присутствие, но не подал виду. В прошлом он отвесил пощечины представителям всех четырех сект.

— Культ Оставления Огня, секта Заката, Павильон Семи Звезд, Пещера Таинственной Луны... думаете, вам легко будет уйти?.. — Он покачал головой.

— Какой самонадеянный! — Ли Юрань холодно рассмеялся.

Ду Чэнкунь также был очень высокомерен:

— Ты, даос, должно быть, из одной шайки с тем толстяком. Сегодня ты никуда не уйдешь!

Они были столь уверены в себе, потому что уже разузнали все. А великий старейшина Пещеры Таинственной Луны сидел позади них на вершине горы.

Кроме того, под другой зеленой горой находился могучий воин культа Оставления Огня, который уходил в уединение много лет назад. Он стоял под большим водопадом, позволяя воде обрушиваться на него, но она расходилась перед ним, не касаясь тела.

— Вы поджидали меня здесь, чтобы убить? — оглядев всех присутствующих, Е Фань холодно усмехнулся. — Похоже, я и правда связан с Великим Императором Безначалья. Если бы не вы, я бы не смог найти его обитель...

— О чем ты говоришь? Кто такой Великий Император Безначалья? — старец под водопадом внезапно открыл глаза.

— Вы родом из северного региона, неужели никогда не слышали легенд о Великом Императоре Безначалья? — спросил Е Фань. Он хотел узнать кое-какую информацию из уст этих людей, хотя и не возлагал на них больших надежд.

— Ты пытаешься тянуть время? — издевательски спросил Ду Чэнкунь. — Как в северном регионе может жить такой человек, который осмеливается называться Императором? Какие у тебя наглые замашки, перестань выдумывать!

— Я разговариваю с твоим старшим, так что не вмешивайся, — окинул его взглядом Е Фань.

— Сопляк, у которого еще молоко на губах не обсохло, смеет так со мной разговаривать? — Ду Чэнкунь, как главный ученик культа Оставления Огня, был очень высокомерен. Пренебрежение со стороны даоса-подростка разозлило его.

— Прикидывается дурачком перед лицом смерти... — Ли Юрань шагнул вперед, размахивая веером.

Е Фань холодно фыркнул и взмахнул рукавом, отбросив двоих с громким хлопком. Он даже не взглянул на них и сразу же посмотрел на старика под водопадом и великого старейшину Пещеры Таинственной Луны на вершине горы.

— В прошлом в семье Цзян был Великий Император, а в Нефритовом Озере — Мать-императрица. Но это были древние события много десятков или даже сотен тысяч лет назад, — нахмурился старец культа Оставления Огня.

— Великий Император Безначалья... Был ли такой человек? — старейшина Пещеры Таинственной Луны по-прежнему сидел с закрытыми глазами на зеленом камне на вершине горы.

Е Фань безразлично улыбнулся.

— Раз вы не знаете, тогда забудьте. Я сам пойду и лично все разузнаю!

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3987653>